

НАШИ ВСТРЕЧИ: Интервью. Беседы. Размышления.

Признаюсь честно, вынося именно эти слова Марии Владимировны в заглавие беседы, я никак не предполагал, что они могут оказаться как бы итогом жизни, который Мария Владимировна сама подвела. Наверное, она уже почувствовала что-то. А мы, все те, кто имел радость и честь знать Марию Владимировну лично, даже не смели и думать, что с актрисой может что-то случиться. Даже когда на неделе Марию Владимировну положили в Центральную клиническую больницу с диагнозом обширный инфаркт, мы надеялись, что все будет хорошо. Да и сама Мария Владимировна, кажется, верила в свои силы.

"Я прожила свою жизнь хорошо", - сказала Мария Владимировна. А я подумал: "Конечно. А как же иначе может оценивать свою жизнь прославленная актриса, жена и мать выдающихся артистов русской сцены?" Но подумать, что этот разговор был моей последней встречей с Марией Владимировной, я не мог...

Когда я пришел в ее дом впервые, первое, что поразило меня, была медная табличка на входной двери: "Менакер А.С., Миронова М.В." Причем обе фамилии были как бы объединены одной большой буквой "М". Тогда хозяйка, заметив мой взгляд, сказала: "А это очень символично. У меня с Александром Семеновичем действительно все было общее".

В большой комнате громко работал телевизор. По-моему, передавали последние известия. Мария Владимировна очень внимательно слушала комментатора, а когда он замолчал, обратилась ко мне: "Игорь, вот ты молодой человек. Объясни мне, кому нужно это интервью? Неужели я кому-нибудь интересна?" И, не дав мне сказать ни слова, продолжила: "Если интересно мое мнение о том, что происходит, оно и так понятно. Мне так хочется, чтобы Красной площади вернули ее первоначальный вид. А то превратили такую красоту в обыкновенное кладбище, на котором только один порядочный человек и похоронен - Юра Гагарин".

Немного помолчал и заметив мое смущение, Мария Владимировна улыбнулась: "А теперь давай начинай. У тебя, смотрю, целая тетрадка вопросов".

- Мария Владимировна, вы как-то сказали, что чувствуете себя барыней. Может, вам было бы лучше родиться в XIX веке?

- Почему? Барыней можно быть и в XX веке. Смотри что под этим подразумевать. Барыня - это ведь самочувствие. Для меня быть барыней - значит быть свободной, а не управлять челядью. По-

ворили "диктатура пролетариата", хотя этот самый пролетариат всегда был в загоне. Ему изредка бросали кусок дерьмовой колбасы, а он и радовался. Женщины ломались в очередях за сапогами, ломая ноги. Так что эти злосчастные сапоги и надевать-то потом было не на что. А опять же колбаса. Никогда не видела, чтобы брали граммов триста. Хапали батонами, которые на второй день становились синими. Я же все-

- Мария Владимировна, так вы пессимист?

- Ну а как можно в нашей стране быть оптимистом? Если вы, конечно, не полный идиот. Дай-то Бог, чтобы все переменялось. Но когда это будет? Я-то свою жизнь уже прожила.

- И прожили хорошо. Разве не так?

- Я прожила ее хорошо только потому, что имела замечательного

гова. Шукин учить умел, был талантливым педагогом. Всегда вспоминаю Денежный переулочек, квартиру Вахтангова. Кстате сказать, довольно бедно обставленную. Актёры драматических театров всегда жили небогато, несмотря на свой тяжелейший труд. К сожалению, не все понимают это. Я однажды была на гастролях в Донбассе. Сиджу уставшая после спектакля в гримерке, приходят ко мне шахтерские жены и говорят: "Ну, ты молодец! Здорово играла! А работаешь-то ты когда?" Они не считали это за работу. Было это, когда я еще служила во МХАТе, а отношение к актерскому труду не переменялось.

- Мария Владимировна, сейчас вы играете в театре "Школа современной пьесы" в спектакле "Уходит старик от старухи". Выходите на сцену без грима. Вы и раньше не пользовались гримом?

- Кроме пудры, ничем не пользовалась. Думаю, что человек должен хорошо знать себя, а особенно женщина. Если она уже в возрасте и пытается молодиться, это, к сожалению, принимает жалкий вид. Никогда не нужны тщетные усилия. В свои 86 лет я не могу, да и не хочу, казаться молодой. Если люди приходят на спектакль, пусть видят меня такой, какая я есть. Хотя, может, кто-то придет посмотреть, как я в 86 ползаю по сцене. Знаете, есть такая поговорка "Молодость проходит, а бездарность остается". Если бы я была совсем бездарна, думаю, публика не приходила бы на спектакль. Не говорю, что была чрезвычайно талантлива, но какие-то способности, наверное, все же были. Надеюсь, они не выветрились...

- В вашей жизни было столько замечательных встреч. Придя

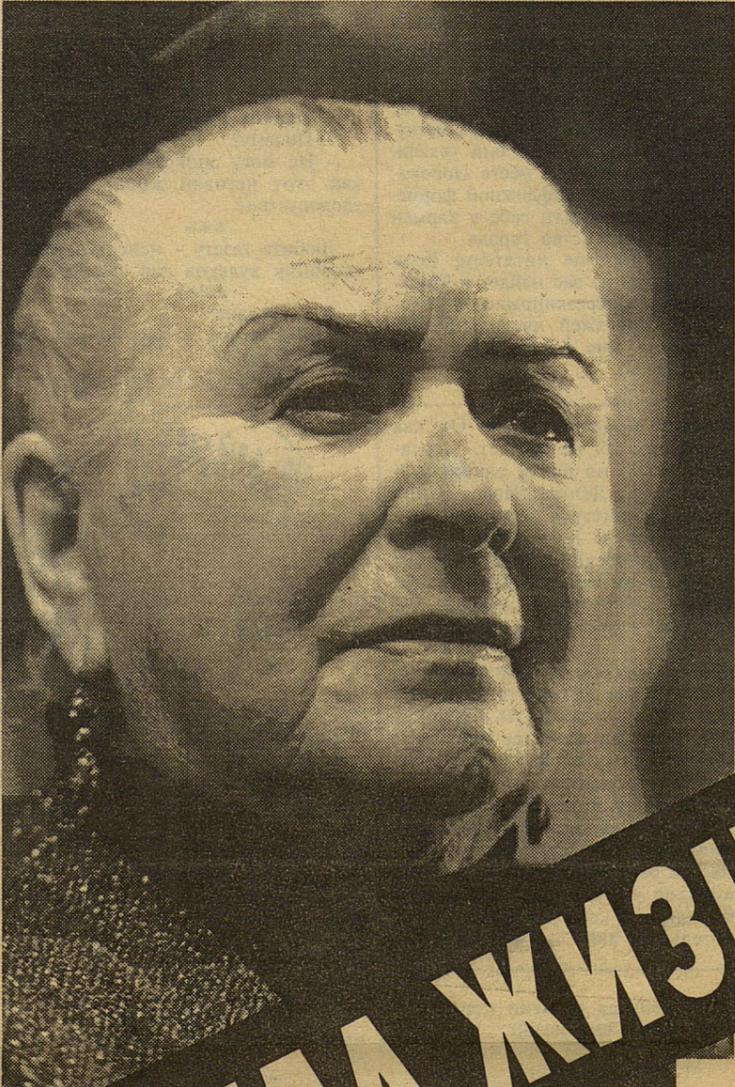
ство, нахальство. Он многое получил от своего отца. Я называла Менакера "человек-крючок". Познакомившийся с ним человек уже никуда не отходил от него. Он умел расположить к себе людей, был очень интеллигентен и радушен. У нас всегда собирались гости. Что это были за люди! Я горжусь своей дружбой с Николаем Эрдманом, Андреем Лобановым, Соломоном Михоэлсом. У нас бывало очень много писателей - Олеша, Ильф, Петров, Зошенко... К сожалению, не довелось познакомиться с Булгаковым, но я почему-то все время провожу параллель между ним и Зошенко. Михаил Михайлович и Булгаков, как мне кажется, были очень похожи. Когда над Зошенко стучались тучи и шла настоящая травля великого писателя, он неизменно появлялся в чистой рубашке при галстуке. Когда мы приезжали в Петербург к нему в гости или он заходил к нам, Михаил Михайлович постоянно интересовался, не боимся ли мы встречаться с ним.

- Неужели не появлялось чувства страха, ведь вы видели творца, который творил?

- Нет, страха не было. А Александр Семенович никогда вообще ничего не боялся. Несмотря на то, что был еврей. А "пятый пункт" в России имел большое значение...

- Мария Владимировна, вы как-то сказали, что судьба сильно покарала вас в последнее время. Можете ли вы это

МАРИЯ МИРОНОВА:

"Я прожила жизнь хорошо"

мужа и замечательного сына. Только ими я и горжусь. Мой муж, Александр Семенович Менакер, очень много сделал для меня. Он пожертвовал своей карьерой ради меня.

- И вы приняли такую жертву?

- А он считал это своим долгом. Сделал для меня театр, приглашал талантливых режиссеров, помогал как актрисе. Его ценные советы и понимание всегда очень помогали и поддерживали меня.

- А как вы восприняли поступление сына в театральное училище? Уж кому, как не вам, были лучше известны тяготы профессии актера...

- Я не предполагала, что Андрюша пойдет в театральное. Думала, что он будет поступать в Институт международных отношений. Для него вторым родным языком был английский. Хотя театр он любил еще со школы. Даже не знаю, была ли я рада, что он с первого раза прошел конкурс и стал учиться в Шукинском.

- А ведь вы были знакомы с самим Шукиним. Великий режиссер занимался с вами.

- Когда мы только познакомились, Борис Васильевич был актером Вахтанговского театра и режиссурой еще не занимался. Меня представила ему жена Евгения Багратионовича Вахтангова Надежда Михайловна. Она работала заместителем начальника Театрального техникума им.Луначарского, где я училась. Надежда Михайловна отвела для наших занятий кабинет Вахан-

г да хотела взять 100 граммов, но качественной, хорошей. В этом я и есть барыня. Меня никто не может заставить заниматься тем, чего я не желаю делать.

- Фаине Раневской принадлежат фразы "Хорошо, что я такая старая, я еще помню порядочных людей". Неужели в наше время их совсем не осталось?

- Почти всех порядочных людей уничтожили. Конечно, кто-то уцелел, но их действительно очень мало. Сегодня люди стремятся только к одному - к власти. Больше никого ничего не интересует. Хотят хапать, хапать, хапать. О какой порядочности можно говорить? Во время войны я могла отдать свой заработок в пользу детей погибших воинов и призвать деятелей искусства последовать моему примеру. И меня понимали, мы тогда собрали огромную сумму денег. Сталин прислал мне даже письмо благодарственное. Но дело не в этом. Теперь представьте такую ситуацию. Я отдаю свою пенсию в Фонд детских домов и призываю работников Госдумы хотя бы месяц не получать зарплату, отпустить свои автомобили, а деньги направить в те же детские дома. Что будет? Да меня на следующий же день убьют.

во МХАТ, вы застали на его сцене самого Михаила Чехова. Почему же вы не описали свою жизнь?

- Я, наверное, не умею этого делать. Могу рассказывать, да и то сбивчиво. Вот раньше, в эпистолярный век, когда не было телефонов, люди писали друг другу письма, я, может, и взялась бы за это. А сейчас переписываются только приказами да повелениями.

- Ну тогда расскажите о людях, с кем были дружны. Говорят, с Ростиславом Пляттом, замечательным русским актером, вы даже "ходили на дело"...

- Мы воровали лампочки из подъездов. Был нэп, Ленин как раз объявил электрификацию всей страны, и в ходу были лампочки. Их не хватало, и стояли они достаточно дорого. Слава был высокого роста, и зайдя в подъезд, я вставала ему на плечи, выкручивала лампочку на лестничной клетке. Потом мы несли ее одной торговке и получали взамен шесть пирожков. Были молодцы, всегда хотелось есть, вот таким способом добывали себе пропитание. Кстате сказать, нас ни разу не поймали.

- У вас была большая коллекция фарфора, а вы отдали ее в музей. Неужели не жалко?

- Я никогда не жалею того, с чем расстаюсь. Эту коллекцию очень любил Андрюша, и после его смерти она стала мне ни к чему. А теперь она выставлена в постоянной экспозиции, приходящие в музей используют ее и вспоминают Александра Семеновича, Андрюшу...

Об Андрее остались светлая память. Он освещал людей каким-то особым светом великой доброты, необыкновенной человечности. Андрей был очень застенчив, несмотря на то, что каждый встречный на улице узнавал его. И он был очень раним. Для него чуждо было зазна-

плата за исполнение желаний? Они у вас всегда сбывались?

- Я никогда не желала себе ничего несбыточного. Хотела стать актрисой и стала ей, имела прекрасную семью, любимую, интересную работу. Чего же мне было себе желать еще?

- Непривычно было узнать, что вы любите смотреть сериалы?

- Ну это смотря какие. С удовольствием смотрела "Династию", мне там нравилась игра актеров. В сериале "Топаз" запомнилась сцена презрения героини. Как она сыграла! До сих пор помню. Ведь телевизор все обнажает и увеличивает. Плохое он показывает в 10 раз хуже, но зато и хорошее видно в 10 раз лучше.

- Вы замечательно выглядите, Мария Владимировна. Вы, наверное, всегда следите за собой?

- Ни-ког-да. До операции очень любила сало с чесноком. До сих пор не представляю жизни без кофе. Голодные диеты для меня вообще что-то далекое-далекое и неизвестное. Я никогда не взвешивалась. Даже воровала дома нет. Была и остаюсь такая, какая есть.

- Правда, что вы никогда не плачете?

- К сожалению, да. Поэтому мне жить втрое тяжелее, чем тем, кто может плакать.

Подготовив материал, я зашел к Марии Владимировне завизировать его. И в ее квартире встретился с двумя удивительно похожими людьми - Машей Мироновой, дочерью Андрея, и... Андрюшей Мироновым, правнуком Марии Владимировны. Андрюше дали самые маленькие тапки, которые были в доме, но и они оказались малышугану велики, и он делал два шага вместо одного, чтобы сдвинуться с места. А Мария Владимировна смотрела на правнука, молчала и, наверное, вспоминала сына...

Коллектив еженедельника "Мир новостей" выражает искреннее соболезнование всем родным и близким Марии Владимировны Мироновой. Мы всегда будем помнить эту мужественную, открытую и талантливую женщину.

Игорь Изгаршев